

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЛИКЕ РАБОЧИХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА)**

© 2009 А.С. Касимов

Пензенский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 19.02.2009

В статье рассмотрены базовые аспекты процесса формирования социального и политического облика рабочих России конца XIX – начала XX в. и дан анализ основных характеристик рабочих Центрально-Черноземного района в указанный период.

Ключевые слова: облик рабочего класса; уровень грамотности; сознательность; сплоченность рабочих; связь с землей; стаж работы; многоукладность экономики; фабрично-заводская промышленность; массовые выступления рабочих; социалистическая пропаганда; рост рабочего движение; политическая сознательность; маргинальные слои.

Обратиться к дважды “забытой” теме подтолкнула публикация в журнале “Вопросы истории” материалов заседаний партийной организации Института истории АН СССР в 1966 – 1968 гг. [1]. Наряду с прочим в них отмечено, что в период хрущевской оттепели “прорыв в исторических исследованиях коснулся сложившейся оценки экономики предреволюционной России ... Первым и главным разработчиком концепции второго эшелона капитализма применительно к России и многоукладности российской экономики был К. Н. Тарновский... В теоретическом и методологическом плане проблемами многоукладности, специфики российского экономического и политического развития много занимались Гефтер, Аврех, Анфимов” [2, С. 47 – 48].

Однако у сторонников концепции “неизжитой многоукладности России” оказалось много противников, пытавшихся по-прежнему представлять экономику России начала XX в. в высшей степени развитой, значительно монополизированной и, следовательно, материально подготовленной к социалистической революции. В связи с этим была поднята проблема о движущих силах революции и о руководящей роли в ней пролетариата. Исходя из этого посыла, возникла потребность рассмотрения качественного состава пролетариата и его гегемонии в революции. Появились работы П.В. Волобуева, Ю.И. Кирьянова, К.Н. Тарновского и других авторов, затрагивающие облик рабочего класса: уровень его грамотности, революционной сознательности, сплоченности, а также связи его с землей, стажа работы в промышленности и другие.

Сторонники “нового направления” не ставили под сомнение саму готовность российского

общества начала XX в. к революции. Они лишь отмечали сложный состав общественных сил, включая и огромную роль крестьянства. Однако попытки историков иметь свои, отличные от официоза взгляды и убеждения натолкнулись на идеологические обвинения в ходе погромной кампании отдела науки ЦК КПСС против “нового направления” в советской историографии и его главы П. В. Волобуева, смещенного с поста директора Института истории АН СССР. После этого тему облика рабочих “забыли” первый раз.

При этом следует отметить, что облик рабочих волновал теоретиков и лидеров рабочего движения еще в период его зарождения и развития. Свообразным сводом характеристик и оценок рабочего класса России и его борьбы явилось пятитомное “Общественное движение в России в начале XX в.” [3]. Как отметил Ю.И. Кирьянов: “Здесь наряду с освещением перехода пролетариата к политической борьбе говорится и о переоценке сил рабочего класса, его сознательности и о глубоком различии политического настроения и политической зрелости передовых рабочих и “массы”, и об иллюзиях социал-демократии относительно общественных сил и своей временной гегемонии (Мартов), а также о пропасти между “организационным развитием партии” и стихией пролетарского движения” [4, С. 6]. Много внимания характеристике рабочего движения уделял в своих работах В.И. Ленин, отмечая, наряду с прочим, утрату пролетариатом своей гегемонии в период спада борьбы после революции 1905 – 1907 гг.

На рубеже 1980 – 1990-х гг. в исторической литературе утвердилась концепция многоукладной экономики, Россия была “признана” страной второго эшелона капитализма начала XX в. Академик П. В. Волобуев возглавил Научный совет “История революций в России” РАН. Под его ру-

Касимов Анатолий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России и краеведения. E-mail: yagovdom@mail.ru

ководством было проведено несколько международных научных конференций и коллоквиумов, на которых в той или иной степени затрагивалась проблема облика рабочих. Однако после его смерти и ухода из жизни других “шестидесятников” данная проблема была вновь “забыта”, как практически “забыта” и вся “рабочая история”.

Сторонники традиционной для советской историографии оценки высокого уровня промышленного развития России на рубеже XIX – XX вв. и высокой организационной и политической сознательности рабочего класса черпали доказательства этому, как правило, на примере крупных промышленных центров страны, Петербурга и Москвы. Изучение промышленного развития и борьбы рабочих аграрных регионов, из которых состояла большая часть России, осуществлялось в меньшей степени. В непромышленных районах многоукладность экономики проявлялась более четко, поэтому и процесс формирования социального и политического облика рабочих можно проследить поэтапно, динамично, отметив маргинальное состояние отдельных категорий рабочих (ремесленных, сезонных, строительных и им подобных).

К числу преимущественно аграрных районов относился Черноземный центр: Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская и Тамбовская губернии. Как и в других районах страны, капитализм здесь был представлен различными формами, начиная от мелкого товарного производства и кончая крупной промышленностью, ряд предприятий которой входил даже в монополистические объединения.

Фабрично-заводскую промышленность Центрально-Черноземного района, по данным “Свода отчетов фабричных инспекторов за 1900 г.”, представляли 1265 предприятий и 81,2 тыс. рабочих. Основную массу составляли небольшие предприятия. Среднее число работающих на одном предприятии составило 64 чел., тогда как такой же средний показатель по России был 94 рабочих [5, С. 11]. Всего лишь три десятка фабрично-заводских предприятий Центрально-Черноземного района можно отнести к крупным: 20 из них – с числом рабочих от 501 до 1 тыс., 9 – свыше 1 тыс. рабочих.

Подавляющая часть предприятий и рабочих района располагались в сельской местности. Анализ материалов о стаже, потомственности труда, грамотности, профессионально-отраслевой структуре рабочих, их связи с землей дает возможность получения модели социального облика. Рабочие черноземных губерний по своему социально-экономическому положению в целом уступали своим собратьям по классу индустриальных центров страны. Однако им была присуща социальная однородность, и в большинстве своем они обладали признаками кадровых пролетариев.

Наличие в районе большого количества промышленных сел и поселков, где располагались предприятия суконной, стекольной, винокуренной, сахарной и других отраслей промышленности свидетельствовало о том, что главным источником пополнения рабочей силы на них были семьи рабочих. Поэтому к началу XX в. связь с заводами и фабриками имели несколько поколений рабочих многих предприятий региона.

Особенно характерными в этом плане были рабочие на Мальцевских заводах в Брянском уезде Орловской губернии. При этом у них были прочные связи с землей. Собственная земля, хозяйство привязывали рабочего к конкретному месту и делали его зависимым от владельцев окружающих латифундий, которыми часто являлись владельцы промышленных предприятий. Естественно, что аграрный вопрос, игравший важную роль в жизни рабочих района, отразился и на рабочем движении. Характерно, что среди выдвигаемых ими требований встречались нетипичные для борьбы индустриального пролетариата, но обычные для крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Так, в рапорте инженера Орловско-Тульского горного округа в Горный департамент говорилось, что весной 1905 г. в с. Бытоше Брянского уезда “на почве земельного пользования возникло недоразумение, потребовавшее посылки вооруженной силы” [6, Л. 4 – 5]. В ходе стачки рабочих Бытошевского чугунолитейного завода в ноябре 1905 г. владельцу предприятия предъявлялись требования из 29 пунктов, среди которых были и такие: “вычтенный незаконно оброк – 80 тыс. руб. возратить мастеровым”, “миролюбиво возратить отнятые у мастеровых луга” [7, Л. 4].

Первые массовые выступления рабочих не только по требованиям, но и по форме во многом напоминали крестьянские погромы помещичьих имений. Подобным примером является выступление рабочих самого крупного в районе предприятия Брянского рельсопрокатного завода в ночь с 12 на 13 июня 1898 г., которому исполнилось к этому времени 25 лет. Поводом к выступлению послужил несчастный случай: сторож завода случайным выстрелом убил пятилетнего мальчика. Орловский губернатор в донесении министру внутренних дел сообщал: “К дому убитого собралась толпа, которая возбудилась и разбила винную лавку, два заводских магазина, две пивные лавки, до 30 торговых лавок, сожгли одну из контор завода, в которой хранились расчетные книжки и паспорта рабочих, а затем загорелась механическая мастерская, самое большое и ценное здание завода. Было до 1 тыс. человек. Пытались остановить движение поездов на железной дороге и разгромить другие магазины города...” [8, Л. 30].

В массовых выступлениях формулировались общие требования, вырабатывалась товарищес-

кая взаимовыручка, хотя действовали рабочие порой как крестьяне. На том же Брянском рельсопрокатном заводе 4-7 сентября 1898 г. произошла повторная забастовка. Жандармский чиновник сообщал в департамент полиции: “Прибывшему губернатору предъявили требование о 9-часовом рабочем дне и другие. 7 сентября часть рабочих пришли на работу, но большая часть стала препятствовать, бить стекла и производить беспорядок. Были арестованы четыре зачинщика, но тысячная толпа освободила арестованных товарищей, смяв охрану из 100 солдат. Губернатор приказал прибавить для охраны завода еще два батальона и два эскадрона. Завод закрыт, объявлен расчет” [9, Л. 82 – 85].

Из 10 выступлений рабочих Центрально-Черноземного района в 1898 г., отмеченных “Хроникой рабочего движения” [10], 8 произошли в наиболее промышленном Брянском уезде. Это свидетельствовало о том, что в районе выделялся особый отряд борцов за свои интересы. Складывался определенный облик рабочих, составлявших наиболее организованную и сознательную часть, не уступавших практически ни в чем своим товарищам из промышленных центров.

Показательна в этом плане характеристика рабочих, данная помощником начальника орловского губернского жандармского управления по Брянскому уезду в феврале 1899 г.: “Под влиянием раннего развития в Брянском уезде фабрично-заводской промышленности успело вырасти целое поколение рабочих, которые приобрели все отрицательные стороны фабричного населения. Они представляют собой хорошую среду для целей неблагонадежных лиц. Первое место из всех предприятий занимает Брянский рельсопрокатный завод, на котором работает более 11 тыс. рабочих. Они в минувшем году приняли активное участие в том движении, которое с каждым годом заметно усиливается среди русского рабочего класса. Рабочие, знакомые с социал-демократическими идеями, существовали на заводе давно. С течением времени число их увеличивалось, благодаря стараниям местных поднадзорных” [11, Л. 18].

Анализ выступлений рабочих земледельческих губерний второй половины 1890-х гг. показывает, что они не затронули еще все категории пролетариата. В авангарде борьбы шли рабочие крупных предприятий, представлявшие наиболее грамотную, сознательную и организованную часть индустриальных рабочих-металлистов (включая железнодорожные мастерские). В этот период не проводились коллективные и групповые стачки. Многие выступления имели оборонительный характер, охватывали в большинстве случаев не всех рабочих предприятия, а только часть (цех, участок). Выступления носили, за редким исключением, стихийный характер, сопровождавшиеся иногда поджогами и разрушениями.

В процессе приобретения опыта борьбы, под воздействием пропаганды и агитации многочисленных социал-демократических, эсеровских и анархических организаций росла политическая сознательность, изменялся облик фабрично-заводских рабочих. Неизвестный автор сообщал в редакцию “Искры” о рабочих Брянского рельсопрокатного завода: “Для наблюдателя, который видел рабочую массу в 1897 – 1898 гг. и затем в 1901 – 1902 гг., резко заметен подъем сознательности этой массы, широкое распространение в ее среде всех общественно-политических вопросов, которые возникали в 1890-е г. лишь в головах немногих рабочих” [12, С. 23 – 24].

Эту же мысль о росте сознательности рабочих подтвердил чиновник по особым поручениям орловского губернатора. В апреле 1903 г. он сообщил своему шефу: “Некоторые наиболее развитые мастеровые находятся, несомненно, под влиянием разных агитаторов. Эта часть рабочих хорошо осведомлена об истинных целях всевозможного движения среди рабочих, читают разные подпольные издания вроде “Искры” и т.п. Эта группа рабочих поддерживает среди остальных неудовольствие, но так как простым рабочим непонятны цели пропаганды разных социал-демократических и рабочих союзов, то недовольство насаждается на экономической почве” [13, Л. 52].

О росте сознательности воронежских рабочих писала в декабре 1904 г. газета “Вперед”: “Из более сознательных рабочих образовался рабочий центр. Эти рабочие довольно хорошо разбираются в теоретических вопросах, интересуются вопросами программы, ясно различают партии и их взаимоотношения... Менее сознательные рабочие-середняки. Они охотнее слушают, чем читают, охотнее читают брошюры, чем “Искру”. О ней говорят: “Ругаются, а дела не делают. Пишут непонятно. Нам нужна газета рабочая, которая разъяснила бы и теоретические вопросы, но только простым, понятным языком. Главное же, мало известий из разных мест о рабочем движении. Как, где рабочие борются? Если бы были такие известия, мы бы многому от этого научились” [14, С. 11].

В ходе массовой стачечной борьбы рабочих в период революции 1905 – 1907 гг. приобретался необходимый опыт и совершенствовался облик рабочего человека, особенно среди более грамотной части пролетариата: металлистов и молодежи. Этот факт отметил советник орловского губернатора в послании шефу 4 апреля 1905 г.: “Значительный контингент на Брянском заводе – молодежь, выросшая на заводе и с малолетства добывавшая себе заработок. Это преимущественно дети заводских рабочих, и если старые рабочие только пьянствовали и буйствовали, то дети организуют кружки, обсуждают разные экономические и политические вопросы и доходят до

забастовок. Довольно значительная часть рабочих заражена преступной пропагандой и имеет свою организацию” [15, Л. 172].

В период революции активизировалась пропагандистско-агитационная и организаторская деятельность партийных и зарождающихся профсоюзных и иных рабочих организаций, которые играли значительную роль в политическом просвещении трудящихся. В связи с этим, интересной представляется характеристика местной социал-демократической организации, данная рабочим наиболее промышленно развитого Брянского уезде В корреспонденции в газету “Пролетарий” в сентябре 1905 г. сообщалось: “Пролетариат, среди которого нам приходится работать, может быть разделен на три категории. Чистый фабричный пролетариат – рабочие Брянского завода; ремесленный пролетариат – город и станция; рабочие-собственники – Мальцевские заводы. Психология этих трех типов пролетариата различна. Брянский лучше всего поддается дисциплине и организации, более сознателен и восприимчив к пропаганде. Ремесленный пролетариат менее всего способен к дисциплине. Мелкобуржуазная обстановка сильно воздействует на его психологию. Рабочие Мальцевских заводов восприимчивы к пропаганде, ораторов наших слушают с восторгом, социализм представляется им великим и прекрасным, окруженный ореолом чудесного: он для них вторая религия, живая вера. Собственность, которой владеют эти рабочие, влияет на их психологию, но не так сильно и вредно, как думают некоторые. Рабочие Мальцевских заводов в таком же положении, как и рабочие на уральских заводах. Наши рабочие сознают необходимость бойкота Булыгинской думы, в том числе и мальцевские” [16, С. 52].

Революция существенно расширила круг экономических и политических интересов рабочих. К традиционным требованиям, касающимся заработной платы и рабочего времени, с 1905 г. добавились и получили широкое распространение требования политической свободы, а также улучшения условий труда и быта, требования, имевшие социальный характер: вежливого обращения, страхования, медицинского обслуживания, улучшения школьного и профессионального образования детей рабочих и т. п.

Многие организации рабочих вызвала к жизни сама революционная борьба: боевые дружины, рабочую милицию, распорядительные, стачечные и прочие комитеты, делегатские собрания и т. п. В трудовых коллективах, в первичных партийных и профсоюзных организациях наблюдалась тенденция к объединению всех сил. Если до революции рабочих надо было агитировать, организовывать, в чем и состояла роль интеллигенции, то в ходе революционных выступлений они могли уже самостоятельно объединяться, формулировать требования, задачи и,

более того, научились распознавать различные партийные оттенки “интеллигентов”: в ком-то видеть союзников, а в ком-то – случайных попутчиков. Так, резолюция митинга рабочих Брянского завода от 11 ноября 1905 г. гласила: “Рассмотрев решение последнего съезда городских и земских деятелей и те “примирительные” речи по отношению к правительству, вызванные страхом перед революционными завоеваниями пролетариата, мы решительно заявляем, что подобные речи и действия недавних “революционных” деятелей с нашей стороны могут вызвать только презрение, так как подобные действия предают общее дело окончательного освобождения нашей родины. Для нас, рабочих, невозможно никакое примирение, диктуемое шкурными интересами... и всюду будем разоблачать двуличные действия мнимых друзей народа и раскрывать истинный характер их любви к рабочему классу” [17, С. 2].

Наряду с этим следует отметить, что у определенной части рабочих Центрально-Черноземного района пользовалась популярностью эсеровская тактика индивидуального террора. Деятельность социалистов-революционеров в Черноземном центре имела определенные традиции. Здесь эсеры провели ряд террористических актов против чиновников царской администрации. Например, все-российскую огласку получило убийство карателя крестьянских выступлений и организатора черносотенных погромов Луженовского в начале 1906 г., осуществленное М. А. Спиридоновой.

Подобные акты совершались и по отношению к лицам фабрично-заводской администрации. Так, 28 ноября 1906 г. на станции Пенза был смертельно ранен помощник начальника депо Хлебников. “Другие начальники, – говорилось в документе, – получают анонимные письма с угрозой быть убитыми” [18, Л. 44]. Такая форма борьбы вызывала еще более сильный жандармско-полицейский террор, а глубокая конспирация революционеров отрывала их от рабочей массы, разобщала единое движение.

В связи с этим примечателен и такой факт, что рабочие порой могли самостоятельно оценить пагубность и неэффективность тактики террора, ее неперспективность. На собрании рабочих Брянского завода весной 1907 г. была принята специальная резолюция о терроре: “Уполномоченные от рабочих завода и правление профсоюза рабочих по металлу, обсудив положение, создавшееся на заводе после убийства Мылова, выражают свое несогласие с тактикой убийств членов заводской администрации и решительным образом протестуют против попытки администрации завода использовать это дело рук отдельных лиц для ухудшения положения всех рабочих... Задача рабочих бороться всей массой, путем массовых средств и массовой организации, а не анархической борьбой отдельных лиц” [19, Л. 6 об].

Таким образом, облик рабочих Центрально-Черноземного района соответствовал уровню развития и отраслевой структуре промышленности, характерной для большей части России, которая в конце XIX – начале XX в. переходила от традиционного аграрного общества к индустриальному. Значительной части рабочих были присущи маргинальные свойства сознания и общественного бытия. Этому способствовала связь с землей, рассредоточенность по промышленным селам, сезонная занятость на промышленных предприятиях, низкая грамотность. Однако экономическое развитие приводило к появлению все большего числа крупных современных промышленных предприятий, на которых трудились тысячи рабочих. Индустриальный труд требовал всеобщей грамотности постоянных рабочих, многие из которых становились потомственными. Все это вместе помогало им осознавать свои классовые интересы. Этому способствовали пропаганда и агитация социал-демократических и других организаций и, особенно, опыт стачечной борьбы. Колоссальные изменения в сознании рабочих происходили в ходе революции 1905 – 1907 гг. Наряду с этим следует отметить, что все же для значительной части рабочих района, даже в период революции, были ближе и понятнее экономические требования, их больше волновали проблемы выживания в период экономического и политического кризиса, они больше “оборонялись” от действительности, и на этой почве легко прорастали социальные иллюзии, вера в скорое пришествие “эры социализма”. Именно в среде маргинальных слоев рабочих более всего распространялась вера в появление справедливого общества, в социализм, и как отмечено в документе, была вроде “второй религии”. И только среди рабочих-металлистов и части молодежи

жи появлялись представители, способные осмысленно воспринимать социалистическое учение как руководство к действию; им было свойственно чувство коллективизма, пролетарской солидарности, непримиримое отношение к крупным собственникам и представителям власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Партийная организация Института истории АН СССР в идейном противостоянии с партийными инстанциями 1966 – 1968 гг. // Вопросы истории. 2007. № 12; 2008. № 1, 2.
2. Вопросы истории. 2007. № 12.
3. Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1909. Т. 1; 1910. Т. II. Ч. 1-2 и др.
4. *Кирьянов Ю.И.* Переход к массовой политической борьбе. Рабочий класс накануне первой российской революции. М., 1987.
5. Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб., 1903.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 65. Д. 1322.
7. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Оп. 1. Д. 3.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1898. Д. 4. Ч. 27.
9. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1898. Д. 4. Ч. 27.
10. *Касимов А.С.* Хроника рабочего движения в Центрально-Черноземном районе (1895 – февраль 1917 г.). Пенза, 1993.
11. ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 54.
12. Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982.
13. ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4241.
14. Вперед. 1094. № 1. 22 декабря.
15. ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4349.
16. Революционное движение на Брянщине (1895 – февраль 1917): Сборник документов и материалов. Тула, 1976.
17. Орловский вестник. 1905. № 302. 18 ноября.
18. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 2. Ч. 43.
19. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1907. Д. 5. Ч. 41.

ON THE IMAGE OF WORKERS OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

© 2009 A.S. Kasimov

Penza State Pedagogical University

The article covers basic aspects of the formation of the social and political image of Russian workers in the end of the XIX – early XX centuries. The author analyzes main characteristics of workers of Central Black Earth Region in that period.

Key words: image of the working class; level of literacy, consciousness, solidarity of workers; connection with land; record of service; heterogeneous economics; factory industry; mass disturbances of workers; socialist propaganda; working class movement; revolution of 1905–1907; political consciousness of workers; marginal strata.